

Глава 147, Премьер-министр замаскировался

- Бум! Бум! Бум!

- Это сигналият войсковой сбор! - сказал Лиу ЧхэнФэн.

- Да-гэ, куда ты?

- В этот тяжелый час, когда полчища врагов осаждают родные просторы, - проникновенно сказал Лиу ЧхэнФэн, - священный долг гражданина...

- Ты идешь к нему.

- Конечно, - улыбнулся Лиу ЧхэнФэн.

- Знаешь, да-гэ, - сказала ему Фун-эр. - Я сначала думала, что Ли ЧжиФань принуждает тебя работать сверх меры и потакать его разнузданным желаниям...

Лиу ЧхэнФэн ненадолго впал в транс, пытаясь представить своего императора во власти разнузданных желаний.

Перед его внутренним взором появился Ли ЧжиФань в потертом шане на мускулистом торсе, увлеченно обрезающий листики бамбука во время практики тай-цзи цзянь* и сопящий "восемьсот четырнадцать, восемьсот пятнадцать,.."

* 太极拳 - тай-цзи цзянь, абсолютная вершина искусства меча

Лиу ЧхэнФун почувствовала себя неловко при виде бессознательной улыбки, появившейся на губах ее непутевого брата. Что за развратные сцены рисует он себе, если застыл с таким мечтательным видом?! Не успел Лиу ЧхэнФэн насладиться милым образом Ли ЧжиФаня, строчащего комментарии на отчетах из провинций при свете своей любимой желтой лампы, Фун-эр не выдержала.

(Лиу ЧхэнФун:) - Гм...

(Лиу ЧхэнФэн:) - ... (моргает) Мм?.. А теперь что ты думаешь?

(Лиу ЧхэнФун, безнадежно:) - А теперь я думаю, что вы два идиота.

Лиу ЧхэнФэн скромно потупился и пожал плечами.

(Лиу ЧхэнФун, закатывает глаза:) - Иди уже! Позорище.

Она вздохнула и, посмотрев вслед брату, повернулась к дому.

Фун-эр постояла пару секунд, потом усмехнулась и хотела уже отправиться по своим делам, как вдруг она уловила легкое движение за поворотом галереи. Ей послышался шелест одежды.

(Лиу ЧхэнФун, торопливо идет по галерее:) - А-Цин, сестренка, зачем ты встала?! Я думала, ты спишь.

Нижние веки серых глаз Мужун Цин немного припухли, как будто она сдерживала слезы. Она цеплялась тонкими пальчиками за деревянную обшивку стены и растерянно смотрела в сторону, как будто не была уверена, что она тут делает.

(Лиу ЧхэнФун, ласково:) - Цин-эр, ну что ты?

(Мужун Цин, шепотом:) - Цин-эр страшно...

(Лиу ЧхэнФун, обнимая названную сестру:) - Ох, мне тоже страшно... Да-гэ, наверно, опять поведет в бой войска... Я слишком хорошо помню, как мы прятались в горах после разгрома у Даяня. На нем живого места не было! И все из-за этого Ли ЧжиФаня!.. Мужики такие придурки...

Мужун Цин потерянными глазами смотрела на ворота поместья, в которые ушел Лиу ЧхэнФэн. По щеке ее катилась слеза.

- Бум! Бум! Бум!

- Это что за безобразие? - сердито спросил министр Обрядов Сун, выходя из императорского кабинета. - Что за мерзкий грохот?

Министр Сун назвал общевойсковой сигнал к сбору "мерзким грохотом".

Не надо было ему этого делать.

- Ах ты, гнида шпионская, - сказал министр Войны Хуан. - Пойдем-ка отойдем.

- Не смейте ко мне приближаться или я за себя не отвечаю, - предупредил министр Сун и ушел за широкую спину императора.

Император не любил министра Суна, поэтому он, как бы ни при чем, шагнул в сторону.

(Генерал Хуан:) - Поди сюда, крыса канцелярская!

(Министр Сун, с достоинством:) - Попрошу не выражаться в присутствии Его Величества!.. Хулиган какой-то, даром что министр! Таким в нашем правительстве не место!

(Генерал Хуан, роет копытом землю:) - Ща те будет даром... за амбаром... Стой, гнида!..

(Министр Сун, без достоинства, крики удаляются:) - Нет!.. А-а-а!.. Мама!

Его Величество задержался на верхней ступеньке на галерее.

В первый день лета барабаны гремели над городом.

Теплый ветер нес в небе облака. Он шелестел листьями бамбука. Он пах цветами тропических лесов и чаем с южных плантаций. Он наполнял душу радостью. Он звал в дорогу.

По широкой мощеной аллее, между клумб с ноготками, шел премьер-министр Лиу, и ветер играл его шелковыми одеждами и каштановыми локонами.

Аквамариновый чхан облекал его бедра, то свободно развеваясь, то прикикая к стройным ногам. Поверх простого костюма из рубашки и юбки был надет широкий дачхан из полупрозрачной легкой, как туман над озером, ткани, на которой по краям были изображены

голубые горы и белые птицы, летящие над ними.

Дыхание у Его Величество остановилось.

Лиу ЧхэнФэн был как будто неземное видение из ветра, солнечных лучей, шелка и небесной синевы.

- Ты чего пришел? - спросил император, изучая доски на полу веранды.

- А ты чего сбежал? - спросил премьер-министр, занятый тем, что пинал нижнюю ступеньку с большим вниманием к процессу.

Ли ЧжиФань подумал и придумал, что еще можно сказать.

- А ты чего пришел? - сказал он.

- В этот тяжелый час... когда вокруг родные просторы... я не могу тебя оставить одного... Все эти старые хрычи из Малого Совета, опасные ребята на самом деле,... если разозлятся, могут и таблетками закидать... ты больше на заседания без меня не ходи.

Лиу ЧхэнФэн поднял голову и посмотрел в красивое лицо Ли ЧжиФаня.

И подумал, что в мире нигде больше не найти таких же ясных прозрачных глаз, и твердых прямых губ, и решительных бровей, и сильной шеи. И что только он один знает, как на этом спокойном невыразительном лице появляется нежность, безбрежная, словно океан.

Ли ЧжиФань смотрел в его глаза и чувствовал, как за спиной вырастают крылья. Они разворачиваются во всю ширь и воспаряют к облакам.

Это улетал к @@@ным чертям его ненаглядный самоконтроль.

В первый летний день били барабаны, дул ветер, летели облака, Лиу ЧхэнФэн И Ли ЧжиФань смотрели друг на друга.

Две минуты счастья накануне большой грозы.

- Бум! Бум! Бум! - несло с неба.

- Бум-бум-бум-бум! - отзывалось с земли из-за угла.

(Лиу ЧхэнФэн, удивленный взгляд:) - ?..

(Ли ЧжиФань, пожимает плечами:) - Генерал Хуан раскрыл новое вражеское логово...

(Лиу ЧхэнФэн, сужая глаза и прислушиваясь:) - Знакомые голоса... Я так понимаю, дерутся министерство Войны и министерство Обрядов?

(Ли ЧжиФань, озирает небо прекрасными глазами:) - ...

Плечо к плечу они проследовали к западным воротам и поднялись на стену в сопровождении военных советников и чиновников из министерства Войны.

- Господин министр, - спросил генерала Хуана один из его молодых заместителей, прижимая холодный серебряный таэль к синяку над правым глазом. - Откуда у Великого Ляна

неожиданно взялись дополнительные войска?

- Из Северо-западного региона, - сказал генерал, вполоборота глянув на помощника, и при этом, пыхтя, карабкаясь по узкой каменной лестнице.

- И они так просто одолжили нам свою армию?

- Ага, - коротко ответил генерал.

У него не хватало дыхания на длинные разговоры с любопытной молодежью.

- А что взамен? Золото? Или привилегии? Полномочия? Земли?

- Нет. Пфф... уфф...

- Но почему они готовы нам помочь?

Генерал Хуан вывалился, наконец, на верх крепостной стены и уперся руками в колени, восстанавливая дыхание.

- Потому... - сказал он, - Уфф... Потому что ван Северо-западного региона - дедушка Его Величества!

Старый генерал подошел к бойницам и выглянул наружу.

- Хо-хо!

Везде, куда достигал глаз, на равнине к западу от столицы стояли армейские фаланги. Сто тысяч солдат в пластинчатых доспехах с железными накладками и в металлических шлемах.

Молодой любопытный помощник министра Войны даже "хо-хо" сказать не смог - он никогда в жизни не видел построения такого количества войск.

Зрелище лишило его языка и навсегда отдало его сердце армии.

(Генерал Хуан:) - Больше двадцати лет назад правитель Северо-запада уже предвидел, к чему приведет неразумное правление отца прежнего императора. В Великом Ляне начались беспорядки, народ нищал, в регионах поднимались волнения, соседние племена стали все чаще нападать на наши приграничные области. Дед Его Величества никогда не пытался захватить престол императора, он занялся укреплением армии и стойко отражал атаки внешних и внутренних врагов.

Северо-западный регион стал силой, с которой было невозможно тягаться даже центральной власти, и все это время существовал фактически на правах автономии и не вступал ни в какие политические конфликты... До сегодняшнего дня!

Генерал нежным взглядом обвел бесконечные армейские шеренги.

Прекрасно море на закате. Усталое солнце блестит на ленивых волнах и тонет в алом золоте.

Еще прекраснее пустыня в лучах заходящего солнца - с барханами, окрашенными в нежный розовый цвет, на горизонте переходящий в фиолетовый и лазурный.

Но ничто не может сравниться с масштабным армейским построением на широкой равнине в

ясный летний вечер, когда весь бескрайний простор занят аккуратными квадратными фалангами и солнечные лучи отражаются от сотен тысяч клинков - как будто золотые таэли беспрестанно сыпятся с небес.

Эти крепкие красивые парни будут стоять так же симметрично и летним вечером, и зимней ночью, и в дождь, и в ураган, и в цунами, - а потом пойдут и наваляют всем врагам по самые фейхуи.

- Нравится? - тихо спросил Ли ЧжиФань у Лиу ЧхэнФэна.

Зеленоватые глаза правого премьер-министра озирали равнину с войсками и сияли от восторга.

Кровь в могучем теле Ли ЧжиФаня побежала с удвоенной скоростью, он больше не мог сдерживать себя. Двумя руками он взял нежную, но крепкую ладонь друга и прижал ее к своему бешено стучащему сердцу.

- Лиу ЧхэнФэн, - сказал он, волнуясь. - Ты будешь моим...

- Ты будешь моим главнокомандующим? - спросил он.

- Да! - без раздумий ответил счастливый Лиу ЧхэнФэн, улыбаясь своему повелителю. - Я ждал, когда же ты, наконец, согласишься!

В эту минуту солдаты в парадной диспозиции узнали высокую фигуру императора на крепостной стене.

- Да здравствует Его Величество! - раздались голоса.

- Слава Императору! Ура-а-а! - понеслось по фалангам и в воздух взметнулись сто тысяч обнаженных мечей.

- Ура-а-а! Приветствуем Императора!

- Здравь желаем, Ваше Величество!

Небо и земля слились в один стотысячеголосый приветственный клич, а солнце продолжало сыпать на столицу Великого Ляна блестящие золотые таэли.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97761>